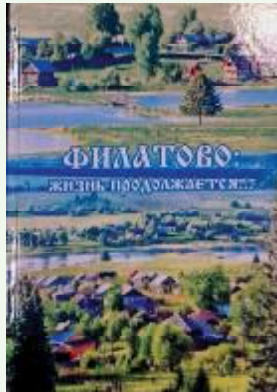

События, новости

История своей Родины

В конце июля фонд межпоселенческой библиотеки пополнился новым краеведческим изданием «Филатово: жизнь продолжается». Это уже третья книга, посвященная истории, событиям, людям Филатовского поселения. В 2011 году вышла книга «Филатовская школа 1876-2011», вторая «Филатово - мой дом родной» - в 2012 году.

Новая книга познакомит вас с удивительными, талантливыми, трудолюбивыми жителями филатовского края. Бесценные воспоминания, документы, фотографии - все это составило содержание книги. Взяв в руки это издание, вы узнаете много нового и интересного из истории села Филатово и его жителей. Перед вашими глазами пройдет жизнь филатовцев XX и уже XXI столетий.

Читая и знакомясь с историей филатовского поселения, понимаешь, что родная земля для ее жителей красивая, обетованная и единственная на всем белом свете. Единственная, потому что она родная и близкая.

Поездка в Суксун

Недавно ильинские библиотекари побывали в одном из красивейших уголков Пермского края поселке Суксун.

А заинтересовал ильинцев дом прислуги тамошнего бывшего заводчика Ивана Григорьевича Каменского, который, судя по фотографии, очень похож на дом Теплоуховых. Ныне в этом здании с 2001 года находится Суксунский историко-краеведческий музей.

В ходе экскурсии библиотекари познакомились с историческими и природными достопримечательностями поселка. Суксунский завод прославился изготовлением колоколов, и конечно, в прошлом село - родина русских самоваров, славится единственным в Пермском крае памятником самовару.

Сам же дом только внешне схож немного с теплоуховским. Планировка комнат иная, помещения музея совсем небольшие. Наиболее интересны и масштабны экспозиции «Суксун - центр медных изделий» (рассказывает об истории самоварного производства) и «Каменские - предприниматели, благотворители, меценаты» (знакомит с историей и традициями семьи И.Г. Каменского, последнего владельца Суксунского завода).

Незабываемым оказалось для ильинцев посещение водопада Плакун недалеко от Суксуна. Согласно легенде, несчастную девушку насильно разлучили с любимым человеком и заточили в недрах горы. С тех пор она, не переставая, плачет, а поток слез настолько велик, что образовался падающий с горы водопад. Падая с семиметровой высоты потоки воды, разбиваются о камни во множество брызг - мелких как слезы, отчего создается впечатление, словно берег плачет.

образовался падающий с горы водопад. Падая с семиметровой высоты потоки воды, разбиваются о камни во множество брызг - мелких как слезы, отчего создается впечатление, словно берег плачет.

Вот какой сундучок!

Эту информацию получили из Осы от Нины Филатовой. Она сообщает, что в 1957 году жила в Ильинском на квартире по улице Парковой у Ивана Жукова. Однажды хозяин занялся ремонтом дома, который купил у кого-то еще в молодости, и неожиданно для себя обнаружил тайник, в котором был старинный сундучок и мешок.

Сундучок оказался доверху заполнен монетами, а в мешке лежали бумажные купюры царских времен разного достоинства. Бумажные купюры дед Иван показывал всем, а вот монеты куда-то сразу прибрал. Деньги были очень красивые, разноцветные.

- Эту шкатулку тогда дед Иван подарил нам на память, когда мы переезжали на другую квартиру, говорит Н. Филатова. - И вот с тех пор я храню ее как память о пребывании в Ильинском. Что дальше стало с кладом, никто не знает.

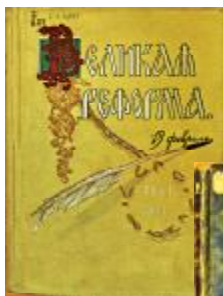
Хозяин квартиры подарил еще постояльцам изданные до революции книги. Где он их взял: то ли из обнаруженного тайника, то ли еще откуда, неизвестно. А размеры сундучка следующие: длина 34 см, ширина 24 и высота 17 см. Сколько же в него могло войти монет? Счет, наверное, шел не на фунты, а на пуды.

Отражение минувших лет...

Речь в нашей заметке пойдет о фонде редкой книги межпоселенческой библиотеки имени А.Е. Теплоухова. Иначе говоря, редкие книги (раритеты) – это книги, сохранившиеся в ограниченном числе экземпляров из-за малых тиражей, стихийных бедствий (пожаров, землетрясений, наводнений), уничтожения в своё время по религиозным или идеологическим причинам. Оригиналы многих изданий находятся только в музеях или крупнейших российских библиотеках. Это национальное достояние, их вывоз из страны запрещён. Редкие издания отличаются также и неповторимыми приметами: автографом писателя, дарственной надписью, особым переплетом, они бывают раскрашены от руки, имеют дополнительные вложения и т.п.

В фонде редкой книги ильинской библиотеки есть литература XIX – начала XX веков. Собраны издания разной тематики: справочная, например, Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона, Энциклопедический словарь братьев Гранат; научно-популярная литература, историческая, художественная и другая.

В какой-то мере представление о ценности и разнообразии фонда редких книг даёт непосредственное знакомство с печатными изданиями. Мы расскажем вам о нескольких книгах из редкого фонда библиотеки.

несколько книг из редкого фонда библиотеки.

1. Книга, о которой пойдёт речь ниже, одна из редких экземпляров, она практически не встречается в библиотеках. Сегодня это издание является библиографической редкостью. «Живописная Россия» или полное название «Ж и в о п и с н а я Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении» - 19 - томное издание, подготовленное товариществом М. О.

Вольф в 70-х годах XIX века (издано в 1881—1901 гг.). Одно из самых

дорогих изданий в истории российского книгопечатания. «Живописная Россия» – издание, которое стало самой обширной энциклопедией, посвященной России конца XIX века. Полное издание «Живописной России», законченное уже после смерти Вольфа его преемниками в 1901 году, составляло 12 томов, 19 книг, содержало 6984 страницы текста и 3815 иллюстраций, из них 400 – большие картины во всю страницу, гравюры на дереве и цинке, фототипографии с натуры и прочие. Планировалось выпустить 12 томов. (Окончание на 3-й стр.)

В Год литературы, при поддержке компании ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ в рамках проекта «Литературные родники Ильинского края» в саду «Сказке» 4 июля торжественно открыт арт-объект «Чиновник из сатиры».

«Чиновник из сатиры»

Инициатор и автор идеи художник Ильинской иконописной мастерской Игорь Дымшаков. А суть такова: в 1855 году, ровно 160 лет назад, известный писатель-сатирик Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин посетил село Ильинское. Но приезжал он сюда не как писатель, а как чиновник, следователь по делу о крестьянах-раскольниках.

Не все знают, что 20 апреля 1848 года Салтыков «по высочайшему повелению» за высказывания о необходимости преобразования общественного строя был немедленно уволен со службы в военном министерстве и сослан в Вятку. Там Салтыков в должности старшего

чиновника особых поручений при министерстве внутренних дел вел следствие по делу о раскольниках.

У литературоведа Иванова-Разумника читаем: «12 января 1855 года Салтыков был в Перми и сообщал оттуда о мерах, «какие я полагал бы полезным принять в видах истребления раскольнических скитов», прося довести об этих предлагаемых им мерах до сведения министерства внутренних дел. Одна из этих мер - нанять «двести лыжников», чтобы в зимнее время добираться до недоступных скитов. Рапортом Салтыков доносил, что едет в город Осу и другие волости Пермской губернии «для дальнейшего следствия». Салтыков

был охвачен противоречивыми чувствами, когда в качестве следователя приступил к допросам пойманных в старообрядческих скитах Пермской губернии «мещанина» Тимофея Смагина и «мастерского» Анания Ситникова. Что хотел, что мог и что должен он был узнать от этих странных, казавшихся ему, просветителю и социалисту, почти дикими, бородастых людей, выходцев из далекого семнадцатого столетия, смотревших на него мрачным, озлобленным взглядом? Что за невидаль — изловить двух раскольников, когда и Вятская, и Пермская губернии ими, так сказать, кишмя кишат!»

Что наблюдал в этих своих служебных странствиях молодой чиновник, какие впечатления западали в его душу - вся читающая Россия узнала из «Губернских очерков», где описываются обыски, аресты и следствия, производимые «надворным советником Щедриным».

Арт-объект «Чиновник из сатиры» стилизован под будку караульного XIX века и символизирует открытость и честность власти и чиновников. Внутри увидим портрет писателя, а сидя на табуретке можно прочесть его знаменитые высказывания: «Строгость российских законов смягчается необязательностью их исполнения», «У нас нет середины: либо в рыло, либо ручку пожалуйте».

Кстати, возможно, что творческий проект Игоря Дымшакова еще будет дорабатываться. Библиотекари настолько прониклись его духом, что это натолкнуло их на добавление некоторых штрихов к уже готовому арт-объекту.

Светлана ТРАПЕЗНИКОВА.

В отражении эпох

К генеалогии купцов Поносовых из села Ильинского

Об ильинских купцах нам мало что известно сегодня, к сожалению. Можем назвать несколько имен и фамилий, увидеть некоторые фотографии представителей их семейств в районном краеведческом музее... Вот, пожалуй, и все. Как и какое кто вел дело, чем торговал или что производил - остается только догадываться по скудным намекам немногочисленных источников.

Епифан Васильевич Поносов
(1809 - 1883)
Фото из фондов Ильинского районного краеведческого музея.

В прошлом фамилия купцов Поносовых была известна не только, наверное, в Ильинском. Три поколения этой семейной династии жили в нашем селе, вели торговлю, занимались еще, как нынче говорят, благотворительностью. Построенные ими церковь Благовещения пресвятой Богородицы (1839 г.) и женское училище (1848 г.) используются по назначению до сегодняшнего дня. (Правда, школе в этом плане повезло меньше. В советское время над ней построили второй этаж, разместили начальные классы, потом библиотеку, сейчас здание почти в запустении, обитают в нем спортсмены-мотоциклисты.)

Церковь Благовещения Богородицы.
(1839 г.)
Фото из личного архива Сергея Поносова (г. Санкт-Петербург).

Женское училище.
Ныне - улица Сюзеев, 5.

О купцах Поносовых, их потомках рассказывает сегодня их дальняя родственница из Москвы Екатерина Пронина.

История удаляет нас в то время, когда все было иначе. Но и тогда, как в центре империи, так и на ее периферии, была жизнь. Да еще какая!

Из рассказов моей родственницы Л.В. Козловой выходило, что её бабушка Галина Ивановна Зюлькова (1910-1989) была внучкой известного в Томске профессора Дмитрия Ивановича Тимофеевского (1852-1903), а его супруга Юлия Александровна Поносова (1861-1935) являлась дочерью пермского купца 1-й гильдии. Фамилия последнего меня заинтересовала и я решила провести небольшое исследование.

Имея некоторые данные о Юлии Александровне и семье Тимофеевских, узнала так же о том, что семья Поносовых имела отношение к селу Ильинскому бывшей Пермской губернии. Так как Юлия Александровна Тимофеевская была дочерью купца, обратилась к данным сайта Государственного архива Пермского края.

Согласно данным архива, в Ильинском проживал только один купец из этой многочисленной для села фамилии - Александр Епифанович Поносов. Это была активная запись о его смерти в 1884 году. Его отец без сомнения - Епифан Васильевич Поносов (1809-1883). В изысканиях В. Симонова, местного краеведа, говорится о том, что последний так же был купцом.

Находим далее на просторах Интернета комментарий потомка А.А. Богданова (бывшего крепостного графини Н.П. Строгановой) оставившего следующее полезное для нас упоминание своего предка о Поносовых, к описанию Благовещенской церкви с. Ильинского: «В 1839 году сего месяца (Июня) 1-го числа, в селе Ильинском освящено место и заложена Единоверческая деревянная церковь, во имя Благовещения Пресвятыя Богородицы; а 29-го числа того же месяца освящена, Ильинского села благочинным единоверческим священником Алексеем Чечулиным с братиею, т.е. девятью единоверческими священниками и двумя диа-

конами. Церковь эта устроена в сие короткое время, иконостасом, святыми иконами и всем благолепием украшена собственным иждивением Ильинского крестьянина Василья Васильевича Поносова за что по монаршей милости, 2-го сентября 1840 года как самому ему, так и сыну его Епифану Васильеву Поносову пожалованы серебряные медали для ношения на шеях, с надписями «За полезное», на Аннинских лентах. Антиминс в сей святой храм поступил, присланный из Вятской губернии, древнейший, на простой холстине, за подписом бывшего Патриарха Всероссийского Филарета Никитича Романова, скончавшегося в 1633 году. Следовательно, антиминс этот существует гораздо более 200 лет. Строитель храма Василий Васильевич Поносов скончался в начале 1844 года и погребен при созданном им храме, против алтаря. Вечная ему память!»

Из этого упоминания можно утверждать, что основателем купеческого рода Поносовых в Ильинском был обычный крестьянин Василий Васильевич Поносов (? -1844). Такая фамилия была весьма распространённой для Пермской губернии. Так, например, находится множество записей о рождении, смерти и браках Поносовых в этой местности. Стоит понимать, что исследование крестьянской генеалогии - это более трудоемкий процесс, чем изучение дворянства. Не все люди, имевшие одну фамилию, могли быть родственниками между собой. Однако, можно смело предположить, что названные выше Поносовы из с. Ильинского все были именно кровными родственниками.

УФИМСКАЯ ВЕТВЬ ПОНОСОВЫХ

Последующие поиски привели меня в неожиданное для всей этой истории место, в Уфу. Исследования тамошнего краеведа Р. Г. Красновой посвящены Елене Александровне Поносовой-Молло, местной знаменитости конца XIX столетия. Привлекла информация о муже героини Василии Епифановиче Поносове (ум.1900). Его редкое от-

чество, сословие и место происхождения словно кричали о важной находке, которая волею судеб попала мне на глаза.

В работах Р. Г. Красновой говорилось, что Василий Поносов был пермским купцом. Опираясь на эти данные, выходило, что Василий Епифанович был сыном Епифана Васильевича Поносова, первого из ильинских купцов.

В 1890-х годах Василий Епифанович Поносов на склоне лет женился на обедневшей уфимской дворянке Елене Александровне Словохотовой. (Ее мать Вера Александровна, между прочим, была урожденная Рукавишникова - Е.П.) Их брак был не долгим, однако у супругов родилось двое сыновей: Василий (1896-1937) и Владимир (1899-1975). Здесь потомство Поносовых пресеклось вообще. Василий был расстрелян, а его сын погиб в Великой Отечественной войне. Владимир детей не имел, всю жизнь посвятил себя науке (исследователем Евразийской степи - Е.П.), жил после революции за границей. Волею судеб внуки Елены Александровны от второго брака с Солонимой Ильичей Молло стали известными в Голливуде личностями. В наши дни оба внука проживают в США.

В Уфе Елена Александровна имела дом. Сейчас здесь находится музей археологии. Ей подарил его второй супруг. Здесь она жила с ним и детьми. Однако их брак продлился не долго. Супруги

Семейство Тимофеевских, 1930 г.
Из личного архива Л.В. Козловой (Томск).

развелись, и Елена Александровна вновь стала свободной женщиной. Ее дальнейшая судьба неизвестна.

ТОМСКАЯ ИСТОРИЯ

Вернемся вновь в Ильинское. У Александра Епифановича и Аглаиды Павловны Поносовых было, кроме Юлии, еще двое детей: дочь Анна (в замужестве Удальцова) и сын Александр (1867-?). Судьба их, к сожалению, не известна. Поговорим же именно о Юлии Александровне Тимофеевской.

Юлия Александровна стала матерью большого семейства. И вероятнее всего, за мужем и уехала в Томск. Там у нее родилось 7 детей. Ее супруг - Дмитрий Иванович Тимофеевский происходил из семьи священника Владимирской губернии. Известный профессор, он был учеником самого Н.Ф. Склифосовского.

Трое их сыновей получили медицинское образование. Старший - Александр (1887-1985 гг.), стал ученым в области патофизиологии и онкологии, профессор. Второй сын, Алексей (1893-1955 гг.), был профессором, заведующий кафедрой фармакологии Омского медицинского института, младший Петр - кандидат медицинских наук. Дочь Вера окончила медицинский факультет Томского государственного университета, а Надежда (в замужестве Зданович) во время Первой мировой войны помогала раненым во фронтовых госпиталях, была награждена медалью «За храбрость», а после Гражданской войны работала врачом на Алтае и в Томской инфекционной больнице им. Г.Е. Сибирцева.

Екатерина ПРОНИНА.
г. Москва.

Для сведения. До революции в селе Ильинском из промышленных заведений имелось: кожевенных и овчинных - 3, салотопных и мыловаренных - 5, синилен - 5, кузниц - 7, маслостолов - 3, паточных - 2, канатных - 1, мельница - 1, винных склада - 3. Насчитывалось 2170 жителей и 278 домов. На торговой площади было 164 торговых лавки. Каждый понедельник - оживленные базары, на которых продавали готовую обувь, конскую упряжь, овчину, щетину, хмель, горох и т.п. Насчитывалось 136 мел-

Скорняк из деревни Семиной

ких торговых предприятий с общим оборотом 682 тысячи рублей и три промышленных предприятия с оборотом 6 тысяч рублей.

Сперва несколько слов о том, что такое скорняжничество. Выделка овчин требовала меньше труда и времени, чем выделка кож, и сама работа была легче. Приготавливалась кислая барда - смесь овсяной и ячменной муки густоты свежей сметаны, шкура толсто намазывалась ей, сворачивалась мехом наружу. Затем ее опускали в чан, где

она лежала дней десять-четырнадцать. После шкуры посыпали толченым дубом и они дубились одну неделю.

После дубления шкуры мездрили, красили сандалом в черный цвет. Если хозяин не мог приобрести сандал, то красил шкуры густым отваром луковой шелухи.

Простой крестьянин шил себе полушубок «нательный», не покрытый холстом. Люди более состоятельные покрывали полушубок сукном или другим подходящим материалом. Купцы, те крыли

себе шубы тонким и дорогим сукном - «бостоном». Женщины из зажиточных семей очень ценили шубы, сшитые из шкурок домашней кошки, которые были исключительно легкими, мягкими и теплыми. Кроме того, в крестьянском обиходе имелись собачьи тулупы, волчьи дохи, медвежьи пологи, овчинные одеяла.

Скорняк из деревни Семиной по фамилии Катаев был, видимо, не из бедных, а потому при советской власти, в тридцатых годах не стал ждать раскулачивания,

репрессий. По воспоминаниям знакомых, он собрал необходимые вещи, бросив все остальное нажитое, и уехал вместе с семьей на строящийся в то время бумажный комбинат в Красновишерск. Там построил хороший дом и родственники, приезжавшие к нему в гости, говорили, шутя: «Ну, теперь тебя снова можно раскулачивать». Дальнейшая судьба его не известна.

А в деревне Семиной в пятидесятых годах хорошо ухоженную усадьбу бывшего скорняка Катаева занимали две старушки. Как-то весной они наняли пахаря вспахать огород. Пахарь попался пья-

ный, мотался за плугом и то ли уснул на ходу, то ли не смог управиться, и занесло его на межу. Сильная лошадь и острый плуг сделали свое дело: лемех вывернул из земли чугунок, закрытый сковородкой и обмотанный проволокой. Там были золотые монеты.

Старушки и пахарь разделили золотой клад на троих, но он не пошел им впрок. Узнала милиция про это дело и все у них реквизирувала, не заплатив ни гроша.

Вот такая была история, которую рассказали мне семирские старожилы.

Из архива В. БЕРЕСНЕВА.

**Из архива редких
фотографий
и документов проекта**

«ПЕРМСКИЙ СТИЛЬ»

Помещенные ниже фотографии мы обнаружили на странице архива редких документов проекта «Пермский стиль» в Facebook. Обратились к правообла-

дателю Михаилу Кориненко за разрешением на публикацию и получили его. Но скопированные из сети снимки из-за низкого качества не годились для газет-

ной печати.

Снова были переговоры, М. Кориненко выслал копии с высоким разрешением, дал некоторые пояснения о их происхождении. Впрочем, совсем чуть-чуть: от кого и когда поступили фотографии - не установлено, а записи об этом утрачены.

На первом снимке запечатлены члены Ильинского главного управления имени графа С.А. Строганова Федор Александрович Теплоухов, Федор Петрович Шарин, Алексей Яковлевич Невзоров. Судьбы их без сомнения уникальны.

А.Я. Невзоров из крепостных выслужился до должности управляющего заводом, да и Ф.П. Шарин активно управлял графским имуществом, а Ф.А. Теплоухов – яркий представитель династии ученых мирового уровня.

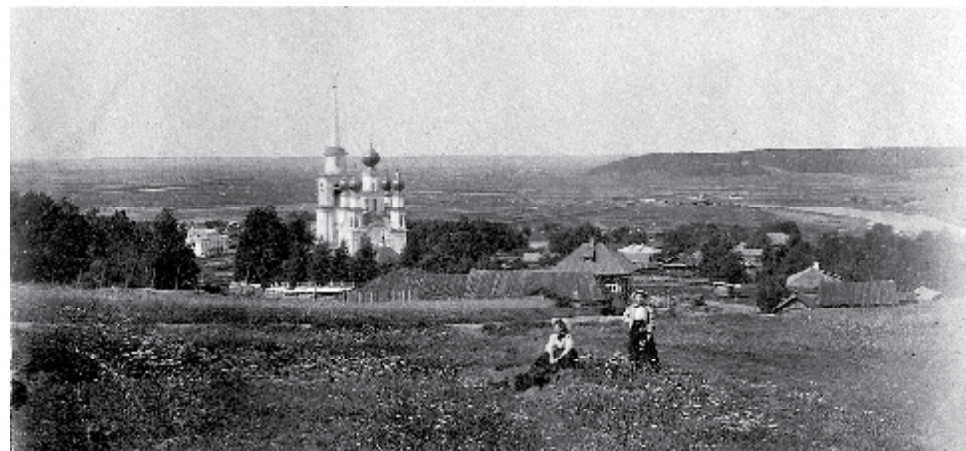
К написанному ильинский краевед Н.Н. Кабанов добавил следующее: «коллегийский секретарь Ф.А. Теплоухов похоронен в ограде Пророко-Ильинской церкви в 1905 году, а коллежский со-

ветник (соответствует званию полковника) горный инженер Ф.П. Шарин похоронен здесь же в 1912 году. У А.Я. Не-

взорова в церковной ограде похоронена «жена Пермского купца 2-й гильдии» Татьяна Васильевна в 1899 г. и мать

Екатерина Петровна, 63-х лет в 1877 г.» Фотография сделана приблизительно в 1903 году.

Вид на село Ильинское с юго-восточной стороны. Снимок сделан не позднее 1913 года, так как нет еще зданий школ, построенных годом позднее.

Известны еще две таких же фотографии села. Их автор - Николай Степанович Коныхов, управляющий Пермским имением и страстный фотолобитель. На обратной стороне снимков его рукой помечены дата и время, условия съемки - выдержка, диафрагма, используемая фототехника.

Мост через Обву напротив села Ильинского. Построен на средства Пермского уездного земства в 1910 - 1912 годах. В районном краеведческом музее, частных коллекциях снимков этого гидротехнического сооружения и копий с них хранится немало, но такого - единицы, в лучшем случае.

Уникальность снимка в том, что мост сфотографирован с противоположного от села берега Обвы. Снимал, очевидно, уроженец Ильинского Григорий Яковлевич Шайдуров, служащий в графской аптеке, оставивший нам фотолетопись края в пейзажах, портретах, жанровых снимках.

О последней фотографии своей подборки «Пермский стиль» сообщает следующее: «Ильинское село, выпуск технического училища». Немного.

Если учесть, что училище в селе открыто в 1921 году с двухлетним сроком обучения, то будет очевидным год выпуска первых специалистов.

Заметим, фотографий, по-

казывающих наше техническое училище тех лет, почти нет или они обезличены. Достоверно известны одна-две. И вот третья. Хочется надеяться, что кто-то узнает на

снимке родственников или просто знакомых и сообщит редакции о их судьбах. Ведь училище в Ильинском было открыто одним из первых в стране!

Фотография - исторический документ. Она, наряду с архивными данными, летописями, археологическими артефактами, а порой и самостоятельно действительно показывает нам наше прошлое. И, порой, более убедительнее какого-либо письменного или устного объяснения. При этом ей не требуется перевода с одного языка на другой. Увидел и все понял!

Сегодня, с помощью фотографий проекта «Пермский стиль» мы открыли для себя еще несколько страничек нашей истории. И главное - они достоверны, все было так как показано.

«Живописная Россия». Графическое вложение.

(Оконч., нач. на 1-й стр.)

но издано больше.

Вот как охарактеризована готовящаяся к выходу «Живописная Россия» в «Иллюстрированном каталоге» Вольфа: «Издание это, предпринятое М.О. Вольфом в начале второго 25-летия его издательской деятельности, по своему внутреннему характеру представляет все данные, способные вызвать к нему горячее сочувствие публики: предмет – дорогой для

новой исторической науки об Отечественной войне 1812 года. В нем дается научно обоснованное освещение причин, характера, особенностей, хода, итогов и последствий войны. Блестяще скомпонованные тематические разделы, профессионально выполненные и содержательные статьи при богатом и во многом уникальном иллюстративном материале - все это предопределило большой успех издания у публики. С 1911 года и до настоящего

Отражение минувших лет...

каждого русского, любящего и желающего как следует изучить свое отечество, - литературная и ученая работа его первоклассными и любимейшими нашими писателями, - редакция его одним из известнейших наших специалистов-ученых, - рисунки лучших наших художников. В типографском отношении будут употреблены все старания сделать это капитальное издание самым замечательным из всех появившихся в русской книжной торговле». Это издание в фонде библиотеки представлено несколькими томами.

2. Невозможно не сказать о другом уникальном издании, по материалам которого написано много исследований. Оно настолько неисчерпаемо и глубоко, что еще не раз к нему будут обращаться ученые, преподаватели и того интересуют история Отечества. Издание было выпущено к празднованию 100-летнего юбилея победы над Наполеоном. Отечественная война 1812 года - один из самых драматических и вместе с тем самых значительных по последствиям моментов русской истории. Она оставила глубокий след в общественной жизни России. События Отечественной войны запечатлены в многочисленных памятниках и произведениях искусства, в том числе и в русском книгоиздании. Одним из самых заметных и авторитетных изданий этого времени явился выпущенный в свет товариществом И. Д. Сытина семитомник «Отечественная война и русское общество 1812-1912». Замечателен он тем, что является плодом коллективного труда более 100 российских историков, среди которых такие «звезды» как В.Я. Богучарский, Н.Л. Бродский, К.А. Военский, В.П. Волгин и другие. Издание обобщает опыт и знания отечествен-

времени книга не переиздавалась. В библиотеке вы можете познакомиться с 1-м и 2-м томом этого издания.

3. Следующие издания - это книги из комплекта «Великая реформа: Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем» — это юбилейное энциклопедическое издание, посвященное пятидесятилетию осуществления крестьянской реформы в России. «Великая реформа» выпущена в Москве в 1910 — 1911 годах исторической комиссией учебного отдела московского Общества распространения технических знаний (ОРТЗ) и товариществом И. Д. Сытина в виде комплекта из шести томов большого энциклопедического формата, богато украшенных декоративными элементами.

«Великая реформа» — первое и наиболее известное из серии «роскошных» в книгоиздательской терминологии того времени юбилейных изданий, предпринятое издателем Иваном Сытиным в 1910-е годы. Сам Сытин следующим образом характеризовал свое отношение к «Великой реформе»:

«Признаюсь, я редко принимал так близко к сердцу судьбу русских книг, как принял судьбу этого юбилейного издания, посвященного крестьянину. Очень может быть, что тут сказались мое крестьянское происхождение и та неистребимая память о мучительном рабстве, которая жила в моей душе. Мне хотелось, чтобы русская наука спустя 50 лет поглубже взглянула в русскую деревню и подвела итоги, что было сделано за 50 лет для народа и до конца ли истреблены в русской жизни остатки рабства. Я смотрел на это издание как на кровное дело Сытина-крестьянина и думал, что мое звание обязывает меня».

В завершение нашей небольшой экскурсии по фонду редкой книги хочется еще раз пригласить всех любителей книги в читальный зал библиотеки.

Тамара ЕЛЬКИНА

Поэзия – чудесная страна!

Второй межмуниципальный музыкально-поэтический фестиваль «А я пишу строка к строке» состоялся! Он прошел в прекрасном саду «Сказке» Ильинской межпоселенческой библиотеки. Здесь было все, чего так недостает в каждодневной суете, и потому это время обернулось неожиданным праздником и пролетело незаметно.

Два часа пребывания в дружном сообществе веселых, музыкально и поэтически одаренных людей добавили ярких красок в палитру повседневной творческой жизни библиотеки. Такое событие дарит незабываемые эмоции и положительные воспоминания на целый год!

Поэзия – давняя, но вечно юная вдохновенная любовь челове-

Открылся праздник ярким танцем «Мир красоты», который исполнили участницы танцевального коллектива Ильинского Дома культуры «Гармония» под руководством Ольги Якшиной. Собравшихся приветствовали греческие музы поэзии Каллиона, Полигимния, Эвтерпа, Эрата, в роли которых выступили юные друзья библиотеки Елена Боброва, Анастасия Панина, Софья Такаева и Ирина Зобачева.

А теперь – первое слово самим участникам, нашим гостям из Карагайского, Краснокамского и Ильинского районов.

- Мои стихи – они от души: они о самых близких мне людях, о счастье женщины, о любви, о разочарованиях и ошибках. Для меня мои стихи – это молитвы, это песни, в них я нахожу спасение моей душе, уравновешенность, спокойствие, уют, преодолеваю горечь и боль. Когда мне плохо я пою, когда мне хорошо, я тоже пою, - говорит Надежда КРАШЕНИННИКОВА из села Козьмодемьянск Карагайского района.

Ты, Урал, всех роднее и краше, ведь не зря воспевает поэт про мороз, что ничуть нам не страшен, про любовь, про закат, про рассвет.

Ты, Урал, щедрость духа и силу даришь всем, кому мил, дорог ты! Твое сердце – частица России, символ жизни, любви, красоты.

Руслан ЧЕКМЕНЕВ приехал из поселка Майский. Руслан работает водителем автомобиля в ОАО «Пермский свинополь». Он любитель бардовской песни, пишет стихи, играет на гитаре, участник фестивалей бардовской песни «Свежий ветер».

КУДА ПОЕХАТЬ В ОТПУСК?

Вновь лето наступило июньская жара. Куда поехать в отпуск? Расслабиться пора! И пальцем ткнул я в карту, а палец показал

там, где хребет России, где наш седой Урал. Поедем мы на север, поедом мы туда, где реки и озера, где чистая вода, где кедр стоит на круче, листая облака, и где шумит в ущелье порогами река.

Где хариус огромный и щука и таймень – все это край наш гордый, все это наша Пермь! Где Вишера и Колва и Чусовой разбег, и где шагает гордо лишь смелый человек.

Катамаран швыряет, он бьется об утес, и вещи улетели, и их поток унес! А комары кружатся и вьется мошкара, а люди под гитару все сушат у костра! Романтика и смелость бок о бок ходят здесь. И выручкой и дружбой пропитан воздух весь! Не нужен берег дальний Мальдивы, Анкара, когда стоит в Прикамье июньская жара!

Куда поехать в отпуск? На север или на юг? Дорог на свете много решать тебе, мой друг!

Владимир ГОРБУНОВ – руководитель музыкальной студии «Эстрадной песни» Дома культуры поселка Майский, участник межмуниципальных и краевых фестивалей конкурсов поэзии и эстрадной песни, ведёт клуб любителей поэзии «Майское небо». Он поэт, музыкант, с удовольстви-

чества! Труд поэта – подвиг! А слово «подвиг» – однокоренное со словом «подвижничество». И пока это негромкое, кропотливое, трудоёмкое, осенённое великой любовью, светлой энергией подвижничество живёт, будут жить в веках и имена поэтов, будут стучать их сердца в жизни, в стихах и в творчестве, и не обеднеет словом земля наша.

Заметим, наш фестиваль прошел в Год литературы в России и 70-летия Великой Победы, он состоялся при поддержке компании «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ» в рамках 14 конкурса социально-культурных проектов (проект «Литературные «родники» Ильинского района») и администрации Ильинского муниципального района.

ем «поет и пляшет».

На просьбу ведущей фестиваля Натальи Галиахметовой, рассказать о себе побольше, Владимир ответил: «Сюрприз будет!». В этом мы убедились, на заключительном этапе праздника. Владимир так задорно отплясывал, что зритель «рыдал» от восторга и аплодировал не жалея рук.

Душа не требует успеха – успеха требует мой ум. Я, к вам приходивший ради смеха, в душе печален и угрюм. Я пересек предел эмоций, одна усталость за чертой. Когда мой глупый ум смеется, душа рыдает надо мной.

Когда туманом заслан путь и впереди плохие вести, мне хочется назад вернуть когда-то сложенные песни. Вернуться хочется в миры, где я выдумывал печали, где слов возвышенных костры меня, как бабочку, сжигали. Где специально в тьму ночей нярял, бессонницей не мучим, затем лишь, чтобы свет свечей мне сердце рифмами озвучил. Где по весне рождался пыл и всюду сладко пахло счастьем... Как жаль, что я почти забыл о всем об этом в настоящем.

Вера РАЧЕВА трудится в отделе комплектования Карагайской межпоселенческой библиотеки. Стихи пишет недавно, пробует себя в прозе. Ее произведения философские, о жизненной мудрости, о чудесных переменах характера и конечно, о своей малой родине – селе Карагае ...

Я не пишу про войну, Кто воевал про нее написали.

Я не пишу про вдову, Как ей похоронку вручали. Про гнусных фашистов, что нашу страну До самой Москвы истоптали. Про вой самолетов и танков в дыму, Что землю мою изорвали. И скольких отцов, сыновей, дочерей Мы с этой войны не дождались. Не высохли слезы их матерей, Из памяти их не стирали. Пусть дети в песочницах в нашей стране В мирные игры играли. Были уверены в завтрашнем дне, И на парад в День Победы шагали.

Виталий ГОРШКОВ много лет работает в редакции Ильинской районной газеты «Знамя». В 2014 году принял участие в региональном конкурсе ГУВД Пермского края на лучшее освещение в СМИ деятельности правоохранительных органов и одержал победу в номинации «Всегда в строю» за статью «Мама Лида». Недавно Виталий написал новые стихи, с которыми мы вас и знакомим.

ЗАПИСКИ АСТРОНАВТА: АТЛАНТИДА.

За чертой недоступной возродилась заря, Вновь из мрака и бездны невежества... Миллионами звезд, миллионами роз, Вдохновением любви, робкой нежностью... Ты, неведома мне, Атлантида моя, Среди звезд и планет мироздания, Что несёшь, ты в себе? Вечный зов или смерть? Или нежности грустной сияние? Ты, неведома мне... Но загадку свою, так открыто, бесстрашно, внезапно! На истерзанном сердце моём, Ты, крестом золотым вышиваешь с любовью...

Я искал тебя в интернете - в мировой паутине слёз, Я искал тебя во вселенной - безграничной фабрике грёз, На пылающем звездолёте рассек межзвёздную пыль, Чтобы в поисках бесконечных отыскать твоё сердце и жизнь...

Ильинская поэтесса Людмила РЕВЕНКО увлечена краеведением, историей Гражданской войны. Очень много путешествует по Пермскому краю и России. Она является автором нескольких поэтических сборников.

Я лежу под курганом, Надо мною цветы. Гимнастёрка над раной... Не хватило версты, Не хватило полшага До Победы всего... Захлебнулась атака, И мы сдали село...

Это год сорок первый... Окружения, плен, Отступления, жертвы – То прицел, то расстрел. Если выйти придётся, Проверять будет СМЕРШ... Повезёт – доведётся Самому умереть...

Я лежу под курганом В лето, осень, зиму. Пал без вести на бранном Поле в смрадном дыму. Мне уже не подняться, Не увидеть живых... Может быть, вам приянтся Лица нас, молодых.

Добровольцами встали После школьной скамьи, Мы за вас воевали, Вы бы так не смогли... Над курганом на круче Меч и витязей храм.

...Я назначу вам встречу По приволжским местам, Чтобы плыли по Волге В память нашу венки... Не твердили о долге, Мы вставали и шли. Я лежу под курганом, Вы идёте к Огню... Позабыл я про раны, Я покой ваш храню.

Наталью ПАРШАКОВУ любят за ее доброту, душевность и отзывчивость.

А музыку на стихи Натальи Афанасьевны пишут талантливые музыканты нашего района, с удовольствием исполняют самодельные коллективы и отдельные исполнители. Сегодня мы публикуем ее посвящение фестивалю, которое было домаш-

ним заданием нашей любимой поэтессы. Зрители оценили его оценкой «5»!

ФЕСТИВАЛЬ СОБИРАЕТ ОПЯТЬ

Фестиваль собирает опять
На Ильинской земле таланты
Будут рифмы в стихах сиять
Как задумчивые бриллианты
И откликнется чья-то Душа
И слеза заблестит непрошено
И смахнет ее кто-то спеша
Это сердце в поэзию брошено.
Оказалось не камень оно
Боль и радость ближнего чувствует
Словом пламенным спасено
Безразличие здесь отсутствует.
В Год российской литературы
Нам негоже стоять в стороне
Вперед поэтические натуры
Смелей... На огненно – красном
коне

Ворвемся в мир звуков и откровенный
В мир познания бытия
Фейерверком метких сравнений
Пройдемся от А до Я ...
Никогда не поздно учиться
К совершенству уверенный шаг
Поэт осознать стремиться
Где друг? Где лежц? Где враг?
Отправиться в путь готов
Поэтический дилижанс
Авторы всех возрастов
Не упустите свой шанс!!!
Желаем удачных дебютов
Глубины поэтических строк
Поэзия – это круто –
Воздуха свежий глоток!
Читайте стихи и пойте
Пусть творчества льется поток
Цветок откровенья раскройте
Раскиньте таланта «платок»!

Невозможно писать о том, что не чувствуешь. Читая стихи Тамары ГУЛЯЕВОЙ, изумляешься разнообразию её тем! В них и любовь, вера и дружба, и природа, и детские радости, и о России, и о войне, о разных исторических событиях и о людях разных профессий. Кажется, она с лёгкостью может писать на любую заданную тему. А ответ прост, просто у Тамары особый склад души, открытое сердце. Сердце её откликалось на разные события. А еще Тамара поэт-песенник. Что значит быть поэтом-песенником? Ложатся на бумагу строки. А в душе музыка звучит... И у нашей Тамары так бывает часто! На сегодняшний день в ее копилке уже более десяти песен. И надо отметить творческую дружбу нашей героини с педагогами детской школы искусств Деменовой С.В., Симоновой С.И., Гостевских Е.Л.

Для зрителей фестиваля в исполнении Елены Гостевских про-

звучала песня на стихи Т. Гуляевой.

А сегодня мы публикуем новые стихотворения Тамары Гуляевой, посвященные войне.

Давайте не встречаться на войне:
На праведной, неправедной, кровавой...

Когда твой дом в бушующем огне,
Когда от юной крови жухнут травы.

Давайте не встречаться на войне,
За встречами всегда идут разлуки.
И стон, и боль на выжженной земле,
В отчаянье протянутые руки...

И скорбь седых невест и матерей.
Да разве с этим что-нибудь сравнится?

Давайте не встречаться на войне,
Давайте... Пусть она не повторится!

СОН СОЛДАТА

Мне снится сон, сигнальная ракета,
Хрипим «Ура!», окопы позади.
А день за год, осталось сотня метров,

Толчками сердце рвется из груди.
Разрывы закипающих орудий:
Левой, правой, и снова недолет...
А мы бежим вперед – и будь, что будет,
Когда же смолкнет этот пулемет?
Еще чуть-чуть... Хотя б до той березы...

Пусть раненым, но только добежать...

Она не раз смахнет скупые слезы
О тех, кто будет в той земле лежать.

Безусые, в кровавых гимнастерках,
Мальчишки, возмужавшие в боях,
Им будет петь пронзительно и горько

Малиновка в желтеющих полях.
...Мне снится сон, безжалостно-кровавый,

В атаку поднимает старшина,
Бежим вперед, опять сминая травы...

И рвется на осколки тишина...

Мы очень рады, что фестиваль получился и молодежным.

Юлия КАБИОКОВА (Курбанова) приехала из города Чермоза. Она учитель истории и обществознания, с 14 лет пишет стихи и песни, увлекается танцами, пением, кулинарией и археологией. В песнях и стихах присутствуют темы любви и разлуки, восхищения малой родиной и природой. Несколько ее работ посвящены Великой Отечественной войне. С 2013 года работает в тандеме с Романом Омелянченко. В 2008 году стихи Юлии были опубликованы районной газете «Знамя».

Именно ночью мы глядя на звезды,

Думы свои, их считая, ведем,
Если ты жив, то значит не поздно
Всё исправить, что пошло кувирком.

Именно луна нам путь освещает,
В мыслях своих заблудиться легко,

Именно она путнику помогает
Светом поярче найти путь домой.
Именно мы в небе звезды считая,
Мысли и чувства вдруг смогли совместить,

В небо мы смотрим, о чем-то мечтаем,
Думаем, что за крест нам придёт-ся нести.

Именно она вместе с Богом решает

Что кому дать, а у кого что отнять,
Жизнь конечна. И мы это знаем,
Только боимся это принять.

Именно ночью мы глядя на звезды,

В тайне мечтаем прожить много лет,

Исправить ошибки в жизни не поздно,
Нужно только этого захотеть.

Роман ОМЕЛЯНЧЕНКО - молодой поэт, певец и композитор. Он студент 3 курса факультета информатики и экономики Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Стихи пишет с 6 лет, с удовольствием сочиняет музыку. В феврале этого года в Чермозском Доме культуры впервые состоялся его творческий вечер «Когда поёт душа».

СОН

Мне снится сон, что я поэт
Купаюсь в рифме, как реке,
И строчку тку, как лунный свет
Пронзает небо вдалеке.
И строк пылающих огонь,
Из уст моих, как буря бьют
Несутся фразы восхищенья
Как яркий праздничный салют.

Души волнение, сердца стук
Помогут справиться поэту
Избавив от завислив мук
Отправится со строками к рассвету.

Самый молодой участник фестиваля - Александр МАДИ. Ему 15 лет. Учится в Васильевской средней школе, мечтает пойти по стезе журналиста или актёра.

С 6-ти лет выступает в местном Доме культуры. Пишет стихи с 12 лет, вскоре пришел и первый успех – 3-е место в конкурсе, посвящённом 70-летию Сталинградской битвы среди исследовательских работ, а через пару месяцев занял первое место на фестивале

«Весенний ветер». В 2014 году - первое место на фестивале «За великую державу», в 2014 и 2015 годах - победитель фестиваля театралных коллективов «Обвущка», финалист краевого конкурса «Голос. Школа», победитель в речевой импровизации на краевом фестивале по журналистике «Золотое перо». Помимо стихосложения и пения увлекается игрой на клавишах, обожает слушать рок-музыку, организует съёмки фильмов и является главным редактором «Васильевского вестника». Очень любит читать фэнтези и смотреть фильмы.

МЕЧТА

Моя душа во искушенье
Мечтой заветной введена.
Пришло великое прозренье:
Без грёз вся жизнь была б пуста.

Когда раскаты громовые
Ударят в сердце – не беги.
Всё это – жизнь. Ты золотые
Мечты свои всегда храни.

Пусть будет пасмурной погода -
Душа твоя всегда ясна.
И пусть любое время года –
В душе щебечет лишь весна.
Я знаю, жизнь – совсем не рай,
Но не пускать же в душу стужу?
Мой друг, пожалуйста, ты знай,
Добрее мысль – ненастье уже.

Бывают дни, когда считаешь,
Что жизнь напрасна - не грусти!
Жизнь – лучший дар, ты это знаешь –

Откроешь лучшие пути.
Так что сказать мне на прощанье?
Скажу одно – мечтай, люби.
Пускай наступит осознанье,
Что в жизни главное – мечты.

Анастасия БУДАРИНА в этом году на конкурсе чтецов, посвященном юбилею Великой Победы, читала стихотворение «Письмо неизвестному солдату».

Анастасия окончила среднюю школу. Стихи пишет, как она сказала, очень давно. В раннем детстве сочиняла маленькие песенки. Любит читать фантастику, фэнтези ... Мечтает стать архитектором. Надо отметить, что Настя прямо во время фестиваля написала маленькое стихотворение, которым поделилась со зрителями.

В заключении огромное спасибо хочется сказать нашим юным друзьям библиотеки, помощникам, актерам Елене Бобровой, Анастасии Паниной, Ирине Зобачевой, Софье Таскаевой, Даниилу Панину, Александру Килину и Ольге Яшкиной за помощь в постановке танцевальной композиции греческих муз. Наш фестиваль «А я пишу строка к строке...» всегда открыт для каждого поэта, исполнителя, чтеца и танцора, и поэтому остается надежда, что будут новые встречи, новые стихи и песни, а с ними – и новые имена!

Наталья ГАЛИАХМЕТОВА.

Мой отец, Немков Валентин Сергеевич, был маленьким мальчиком, когда началась Великая Отечественная война. А для меня остается любимым папой, который в детстве катал меня на плечах, всегда был рядом, помогал, поддерживал, направлял. Рассказывал мне удивительные мифы Древней Греции, читал «Илиаду» Гомера, гонял со мной на лыжах. При этом он много работал в Ленинградском электротехническом институте (ЛЭТИ), занимался научной работой, писал книги по индукцион-

ному нагреву металлов, стал профессором, учил студентов и аспирантов. Это все было частью и моей жизни.

Я знала, что его детство пришлось на военную пору, но почему-то не задумывалась как это было.

Поэтому я попросила своего отца рассказать о его детстве во время войны, чтобы понять самой, что довелось пережить детям в эту тяжелую пору, чтобы знали об этом времени мои дети Анастасия и Елизавета, его любимые внучки. Мы вместе вспоминали, писали, но мне хочется привести этот рассказ от лица моего отца.

Татьяна Валентиновна ПЕТРОВА, учитель.
НА СНИМКЕ: моему папе 3 года.
Ленинград. Август 1940 г.

Валентин НЕМКОВ

В ЭВАКУАЦИИ

Воспоминания о жизни в деревне Плотники Ильинского района Молотовской области с осени 1941 по осень 1946 г.

Я написал эти воспоминания по просьбе своей дочери Тани. Уже совсем немного осталось людей, непосредственно участвовавших в боях и кто просто пережил войну. Для последующих четырёх поколений Великая Отечественная стала историей. Тем более важно сохранить память и о тех, кто воевал, и о тех, кто жил в тылу, работал, воспитывал детей. В этих кратких воспоминаниях мне помог мой старший брат Сергей Сергеевич.

До войны мы жили большой семьей в Ленинграде на Крестовском острове, в деревянном доме с мезонином, вокруг которого был сад. Две трети дома принадлежали нашему деду, известному учёному, профессору, члену-корреспонденту АН СССР Валентину Петровичу Вологдину. Кроме деда, бабушки и нас, в доме жила дочь Мария и два сына, Владислав и Всеволод. Наша семья Немковых состояла из мамы, Валерии Валентиновны, отца, Сергея Сергеевича, и троих детей: меня, старшего брата Сергея и совсем маленького брата Александра (Санечки). У меня осталось мало что в памяти об этом времени, помню общее ощущение счастья и радости, собаку, крыльцо в дом, двор и сад.

Военный катер на Неве.

Когда грянула война и возникла угроза Ленинграду, началась эвакуация части населения, прежде всего детей. Детей академиков, членов-корреспондентов и некоторых профессоров собрали перед зданием Дома учёных на Дворцовой набережной, недалеко от Зимнего дворца. Погода была пасмурной. В ожидании автобуса, который повёз нас на железнодорожный вокзал, мы с братом увидели как вверх по Неве шёл небольшой катер с пушкой на носу; он контрастно вырисовывался на фоне Пе-

тропавловской крепости. С этого дня нас началась война.

Уезжали в эвакуацию мы с Сергеем и несколькими двоюродными братьями и сестрами. Отца не отпустили. Как и другие мужчины, он оставался защищать город и поддерживать в нём жизнь. Я не знаю, почему не поехала с нами мама с братиком, наверное, это не было возможно. Сопровождали детей специально выделенные воспитательницы. Привезли нас в Борок, находящийся на берегу Рыбинского водохранилища, в имение знаменитого учёного и революционера, почётного академика Н. А. Морозова.

Вскоре за своими детьми Валерией и Виктором приехала двоюродная сестра нашей матери Вероника Вологодина и увезла всех нас в Молотов (теперь это Пермь). Там нас поселили в большом деревянном доме известного художника Алексея Несторовича Зеленина; он был уже стар и плохо слышал, умер в 1944 году. Его дом с садом, построенный по его собственному проекту, был одной из достопримечательностей города. В нём была масса картин, книг, каких-то интересных инструментов, на крыше была площадка, с которой был виден почти весь город.

А.Н. Зеленин был женат на Анне Фёдоровне Теплоуховой, сестре нашей бабушки, которая рано умерла, но тёплые отношения с Алексеем Несторовичем и его второй женой, художницей Ольгой Михайловной, у бабушки сохранились. Вскоре приехала из Ленинграда наша мама вместе с Санечкой и надо было как-то организовывать новую жизнь. Мать не хотела оставаться в Перми, она решила перебраться ближе к родным местам, селу Ильинскому (часто называемому

«Ильинск»), откуда были родом наши предки Теплоуховы. Она ездила также в Чёрмоз к дальним родственникам по линии Вологдиных, откуда привезла немного вкусного сыра. Мы не знаем, почему мы поехали не в Ильинск, где у мамы было много знакомых, а в деревню Плотники, примерно в километре от большого села Слудки на высоком берегу Камы. До Ильинского оттуда всего 25 километров.

В октябре 1941 года в конце навигации на Каме мама на пароходе поехала с нами, тремя малолетними детьми, в Слудку, чтобы поселиться в деревне Плотники у её старых знакомых Шешиловых. Тётка Александра Ивановна Шешилова, Анфиса Алексеевна, работала когда-то (в конце 19-го века...) в Ильинске у Теплоуховых, была нянкой бабушкиной сестры Нины Фёдоровны, а сын Шешиловых, Николай Александрович, был женат на внучке А. А. Теплоухова, Тамаре Владимировне.

Пароход причалил к пристани в Слудке в пасмурный день, на земле лежал тонкий слой снега, из-под которого торчали замёрзшие, чёрные кочки земли. Нас встретили двое подростков на двух санях, которые и привезли в Плотники. Начиналась новая, совсем другая жизнь.

Александр Иванович был лоцманом, проводил пароходы и баржи вверх и вниз по Каме и Волге до Горького (Нижний Новгород) и даже до Астрахани. Профессия лоцмана была весьма престижной, и дом у него был большой и крепкий, в стиле русской северной архитектуры. Под общей крышей был как сам двухэтажный жилой дом с 7-ю окнами, так и хозяйственные помещения, предназначенные для содержания скотины, а также небольшая банька. Над хлебом был сеновал, через отверстие в полу которого скотине сбрасывали сено.

В доме жило довольно много родственников Шешиловых, в основном женщин, и присутствие нашей матери с тремя маленькими детьми было не очень удобно, несмотря на хорошее отношение хозяев.

Зима 1941-42 года была очень тяжёлой, прежде всего голодной.

Я помню, как хозяйка, Клавдия Васильевна, дала мне варёную красную свёклу, и я радостно прибежал в «наш угол», крича: «Мама, смотри, что мне баба Клава подарила!».

Мать подрабатывала как могла в колхозе, например, на току, на молотье зерна. Помогал ей там и мой брат Сергей, погоняя лошадей, ходившую по кругу и приводившую в действие молотилку. Под Рождество мама научила нас нескольким молитвам, в том числе рождественскому тропарю «Рождество Твое, Христе Боже наш...», и мы ходили по домам

путь», Красный путь, хоть его совсем не будь!». А про соседний колхоз «Зарево» пели такую частушку:

В нашем Зареве колхозе закололи два быка, Бригадиру дали ноги, председателю рога, Счетоводу дали хвост, не обманывай колхоз.

И всё же по окончании работ устраивали праздник, пели песни, пекли шаньги (шанежки из ржаной муки с творогом, картошкой, молотой черёмухой), варили брагу. Это не та бражка, которую делали повсеместно из сахара, по сути недистиллированный самогон. Брага - это традиционный местный напиток, который делали и делают и сейчас без сахара, используя молотый ржаной или ячменный солод, хмель и разные добавки. Она была мало алкогольной, вроде кваса, но более густой и сытной.

Но это было потом, а в первую зиму было просто голодно. В эту же зиму заболел дифтерией Санечка, заразившийся от игрушек, оставшихся после ранее болевших детей. Ему смазывали горло керосином, но это не помогло. Болезнь быстро развивалась, и, когда мама везла его на санях в больницу в Ильинск, он умер.

«Игры детей войны». Рисунок Петровой Лизы, 11 лет.

«славить». Нам в награду давали какой-нибудь еды.

Ни электричества, ни телефона в Плотниках и окрестных деревнях не было. Вообще колхоз «Красный Путь» был очень бедный, и колхозники жили в основном за счёт огородов, держали своих коров, за которых платили налог молоком, продавали молоко и на пристани в Слудке. Была довольно большая колхозная ферма на лугу под склоном, на котором стояла деревня. Доярки ходили туда, ухаживали за скотом, доили коров несколько раз в сутки (была такая теория в то время, что коров надо доить часто). Всё молоко сдавали государству и отвозили на сыроваров в Слудку.

Колхозники работали не за плату, а за так называемые «трудодни». День работы оценивался по-разному, иногда больше чем один трудодень, но чаще меньше, в зависимости от вида работы. По окончании сельхозработ на собрании подводились итоги и колхозникам выдавалась

Ранней весной приехал отец, который в блокадном Ленинграде, был контужен и вывезен на Большую землю по Дороге Жизни через Ладогу. С его приездом мы стали обустроиваться отдельно. Нам выделили баньку, которой хозяйка уже не пользовались по назначению, так как была построена другая, побольше.

Наша банька примыкала к зад-

В избушке-бане деревни Плотники.

Рис. внучки автора Анастасии Петровой «Лампадка знаний»

плата натурой, в основном зерном. У меня осталась в голове цифра: 400 грамм зерна (ржи) на трудодень.... Брат говорит, что было и по 300 грамм. Прожить за такую «плату» было невозможно, только домашнее хозяйство и выручало.

Мы запомнили несколько поговорок и частушек про местные колхозы, например, «Красный

ней стороне дома Шешиловых и имела отдельный вход и даже пристроенный к ней сарайчик, в котором мы впоследствии держали коз и другую живность. «Избушка» имела размер примерно два с половиной на четыре метра, как небольшая кухня в современной квартире. Потолок был такой низкий, что наша

Окончание на 7 стр.

Окончание, нач. на 6 стр.

мама, стоя на полу, обклеивала его газетами, чтобы через щели не сыпался мусор. С правой стороны от двери была небольшая русская печь, которая однако занимала, наверное, четверть избушки. На ней можно было сушить одежду, даже спать нам, детям. Она согревала нас в суровые зимы, в ней готовили пищу. Вдоль стены были двухэтажные нары, внизу на них спали мама с папой, а наверху мы с братом. На противоположной стороне вдоль стены была скамейка, низ которой был превращён в клетку, где жили куры. В торце избушки было небольшое окно, перед ним стол. Вход в избушку проходил через маленькие сени, в которых была крутая лестница на небольшой чердак, где мы держали сено для коз.

Так как электричества не было, местные жители освещались керосиновыми лампами со стеклами. Во время войны керосин был большим дефицитом, поэтому лампы использовались только по праздникам. У нас лампы вообще не было, и отец сделал маленькую лампадку, состоящую из низкой бутылочки, в которую была опущена металлическая трубочка с фитилём. Эту лампадку, в которой горело пихтовое масло, мы называли «коптилкой». Название говорит само за себя. Конечно, ни читать, ни писать или рисовать в тёмное время суток было невозможно.

А зимой в декабре солнце в тех краях встаёт в половину десятого, а заходит уже полпятого. Мы проводили тёмное время дома на полотах. Отец читал нам наизусть стихи, мы заучивали их и часто вместе напевали. Он очень любил Пушкина и Лермонтова, и мы выучили много стихотворений: «Песнь о вещем Олеге», «Скажи-ка, дядя, ведь недаром...», «Воздушный корабль», «Ночевала тучка золотая...» и другие. Когда можно было, читал нам книжки. Помнится книжка Вильгельма Буша с картинками о приключениях Пауля и Петера с собаками. Мать однажды на почте увидела книгу, из которой все, кому не лень, вырывали страницы на папиросы-самокрутки. Она принесла порванную книгу, и мы учили детские стихи, например, «Рыбку» Афанасия Фета:

Шалунья рыбка, вижу я,
Играет с червячком.
Голубоватая спина,
Сама как серебро.....

Мы с братом запомнили эти стихи на всю жизнь.

Зато летом дни светлые, длинные, совсем как в Ленинграде, правда нет там Адмиралтейской иглы, воспелой Пушкиным в «Медном всаднике», и белые ночи воспринимались как нечто совсем обычное. Мы играли с мальчишками в разные старинные игры, такие как Бабки, Чиж и другие.

Рядом с нашим огородом жили Юргановы и двое мальчишек, Игонька и Колька, были нашими друзьями и заводилами. Они были постарше нас и, конечно, хотели показать, что они почти взрослые. Однажды Колька решил показать, что он умеет курить. Табака не было, не говоря уже про папиросы, а про сигареты никто и не слышал. Колька набрал мха, завернул в газету и стал храбро курить. Кончилось это плохо - его стошнило, позеленел, остался едва живой.

Наверное, этот случай способствовал тому, что мы с братом никогда не курили.

Но на игры оставалось не так много времени. Как только сходил снег, мы начинали искать «подножный корм», прежде всего собирали красные почки пихты. Кисловатые и смолистые, они были мало съедобные, но в них много витамина С, и мы их ели просто так или с молоком, когда у нас появились козы. Организм требовал своего. Собирали молодые побеги хвоща, пистики. В Пермском крае их собирают и сейчас, чтобы добавлять в суп, делать запеканки и пирожки. Но у нас в 1942 году муки не было и мама запекала их незнамо как, а мы жевали как могли. Потом появлялась трава и другие растения, и мы ели стебли лопуха и сурепки (серьгибузы). Когда зацветал клевер, мы с братом должны были каждый день набрать ведро головок

Школа в Слудке.

«с умяткой». Дома их мололи на большой мясорубке, привинченной к столу, и мать пекла что-то вроде оладьев, почти без муки и масла. Собирали в поле перемёрзшую картошку, оставшуюся с осени, мололи и промывали в воде. Из осевшего на дне серого крахмала пекли тонкие «блины», которые мы за цвет называли «неграми». Много работали в огороде у дома и на выделенном нам участке на бывшем хуторе со странным названием Чертежи. Там осенью выросла замечательная картошка, часть которой однажды ночью выкопали и украли, а также сахарная свёкла. Из неё делали патоку, пекли в печке с картошкой и морковкой и т.д. Потом я несколько лет не мог взять свёклу в рот. Это было трудное время, но мы выжили. Летом также пасли коз, рвали траву кроликам, носили воду, пилили дрова.

Родители «подрядились» возить почту на лошади из Слудки, куда летом она прибывала на пароходе, в районный центр Ильинск. Зимой наоборот, почту привозили в Ильинск с железнодорожной станции, а оттуда в Слудку. Поездка занимала весь день, ведь это почти 50 километров. В хорошую погоду эти поездки были даже приятны, но в метель и в стужу зимой, а также в распутицу, это была тяжёлая работа и для лошади и для возницы. А возили не только мешки с почтой, но и баулы с важными документами и «банки» с кинолентами. Когда везли какие-то особо важные документы, то почту сопровождала женщина с пистолетом. Почта имела привилегии по сравнению с другим «транспортом». Дорога вообще узкая, а зимой это просто наезженная полоса между двух сугробов по бокам. У почтовой лошади под дугой были подвешены колокольчик; это был по-современному как бы проблесковый

маячок, и ей должны были уступить дорогу. Правда, наши родители никогда этим не злоупотребляли и пропускали встречные возы с сеном и другие грузы.

Летом мы вечером бегали наверх от деревни, в поле, слушали, когда зазвенит колокольчик, залезали в телегу и ехали домой. Колокольчик так и хранится у моего брата.

Отдельно надо написать про школу. Она была в селе Слудка, там учились не только слудские мальчишки и девчонки, но и ребята из Плотников, и из деревни Тупица, а это около двух километров от школы. Никакого транспорта не было, разве что очень повезёт и подхватит попутная повозка. Сейчас трудно представить, как ребята, начиная с семи лет, отправлялись небольшой группой, а иногда и поодиночке в грязь и мороз, в этот неблизкий путь.

Зимой дорогу часто заметало

и, надо было ориентироваться по телеграфным столбам, чтобы не заблудиться. Бывали случаи, когда люди видели волков. Было и такое: ради здоровья детей был приказ, что в сильный мороз (кажется 25 градусов) занятия отменяются. Казалось бы это хорошо, но... В деревне не было ни телефона, ни радио, в домах не

Учителя Слудской школы.

Вторая справа в первом ряду Анфиса Георгиевна Теплоухова.

было градусников, и многие дети добирались до школы, на дверях которой висела записка, что занятий не будет, и отправлялись в обратный путь. Разве не так и сейчас взрослые чиновники в заботе о детях издают такие законы и приказы, которые выходят детям «бокком»?

Мы с братом, который почти на 2 года старше меня, пошли в школу осенью 1944 года. Раньше учиться начинали с 8 лет, а потом уж Сергей «подождал» меня, чтобы учиться вместе. Так вместе мы и закончили школу и потом учились в одной группе в Ленинградском электротехническом институте (знаменитом

Встреча с одноклассниками в Слудке осенью 2011 года. Слева направо: Валентин Сергеевич Немков, Василий Александрович Кожевников, Михаил Васильевич Лобанов, Сергей Сергеевич Немков.

СПРАВКА РЕДАКЦИИ. Осенью 2011 Сергей Сергеевич и Валентин Сергеевич Немковы приезжали в Пермь и Ильинский на научную конференцию, посвященную 200-летию со дня рождения их прапрадедушки Александра Ефимовича Теплоухова, известного российского ученого.

С.С. Немков, 1935 г. р., проживает в городе Санкт-Петербурге.

В.С. Немков, 1937 г. р., с 1995 года работает и проживает в США.

ЛЭТИ).

Плохо было и со всем тем, что сейчас в избытке. Не хватало бумаги, и ученики старались приносить что могли найти. Мы писали на полях старых газет с чердака Спешиловых. Тогда не было авторучек, а тем более шариковых ручек. Писали металлическими перьями 86, а если удавалось найти перья получше, то это было счастье. Это не мешало нам старательно учиться и после первого класса мы оба получили Похвальные грамоты за «Отличные успехи и примерное поведение». Наверное, сказалась наша более хорошая подготовка к школе. Я не помню всех занятий, но среди них было чистописание. Это теперь на почерк не обращают внимания, и потому ученики пишут, как «курица лапой», если вообще умеют писать, а не только нажимать кнопки. Последний раз я столкнулся с чистописанием, когда в 80-х годах Высшая аттестационная комиссия (ВАК) задержала выдачу мне диплома доктора наук, потому что забо-

сами от тягостей и забот повседневной жизни и особенно хотели порадовать детей. Редко, но устраивались в школе выступления с чтением стихов и сценками, в клубе иногда ставили любительские спектакли; например, запомнился спектакль по Чеховскому рассказу «Злоумышленник». И, конечно, для всех был праздник, когда привозили кино. Это ничего, что лента кончалась, аппарат надо было перезарядить, что треск его работы сливался со звуком самого фильма. Первый фильм, который мы увидели, был «Щит Джургая». Конечно, нас потряс сам фильм, увлекательное действие, скачки в горах. Но только сейчас я посмотрел в Интернете, что это был за фильм. А это был фильм, снятый в 1944 году на Тбилисской киностудии. И какие там были артисты... Роль всадника исполнял Вахтанг Чабукиани, легенда советского грузинского балета, Герой Социалистического труда, лауреат Ленинской и трёх Сталинских премий. Так что повезло нам с первым кино.

Вот и подошёл конец войне. В Плотниках доярки пели:

Сидит Гитлер на заборе,
Просит кружку молока,
А доярка отвечает:
Возврати мне муженька.

Это действительно был «праздник со слезами на глазах». Я не могу слышать без слёз песню на слова Рождественского:

Повезло ей, привалило счастье вдруг,

Повезло одной на три села во круг.

Повезло ей, повезло ей, повезло

Оба сына воротились в село.

Наш дед помог нам вернуться обратно в Ленинград, в наш прежний дом, который «чудом» уцелел во время блокады. Но это уже другая история про дом, про деда, про то, почему он, не будучи военным или партийным функционером, был приглашён на исторический Парад Победы на Красной площади в Москве 24 июня 1945 года.

Казалось бы, непосредственно в нашей семье никого на фронте не убили, но война тяжёлым катком прокатилась и по нам. Не будь войны, не был бы контужен отец, не умер бы Санчик, не родилась бы у матери мёртвая девочка в 1943 году из-за недоедания, тяжёлой работы и отсутствия квалифицированной медицинской помощи. Да многое было бы иначе. Недаром простые люди всегда говорили и говорят:

- Мир вам!

Второго августа в Ильинском прошел традиционный православный праздник «Ильин день в Ильинском». В этот день погода была особенно капризной и переменчивой: гремел гром, шел дождь и тут же светило яркое солнце. Не зря, славяне считали пророка Илию держателем дождя и грома, ему молились во время засухи и продолжительных осадков. Дождь в этот день считается благодатным, этой дождевой водой следует умываться от болезней и сглаза.

Программа народного праздника была насыщенной и разнообразной. С утра все верующие участвовали в Божественной литургии в храме Ильи пророка, прошли крестным ходом по улицам по-

Ёёёёё ääí ü â Ёёёёёñêîî

селка, совершили водосвятный молебен.

На центральной площади желающих угощали пирогами-разборниками. Здесь же, впервые ильинцы и гости

поселка увидели пробег ретро автомобилей.

В любимом саду зрителям представился концерт духовной музыки, в котором приняли

участие Лариса Рослякова, Дарья Гилева, ансамбли «Гаудеамус» (г. Пермь), «Духовный сад» (п. Ильинский), «Стезя» (г. Чермоз).

Вечером ильинцы увидели музыкально-театральную программу «Чайковский над Камой и Волгой», представленную коллективом преподавателей и студентов Пермского краевого колледжа искусства и культуры, в которой приняли участие ильинские и филатовские коллективы «Красно солнышко» и «Эскиз».

Эту часть поселка Ильинского называют в народе зоной затопления. Почти весь год она находится под водой и льдом.

И лишь весной на короткое время, в апреле и мае, когда Обва убирается в свое русло, снова являются на свет белый следы улиц и кварталов бывшего села. Они

прорисовываются на пустынном пространстве как привидения холмами из камней и ила на местах некогда стоявших домов и построек, приподнятыми буграми дорог между перекрестками; обнажаются останки деревьев, колодезь, мостовых и другие признаки былого благоустройства.

В зоне затопления

И каждый год в такое время зона затопления становится местом паломничества разных людей, местных и приезжих. Причем, первых от весны к весне бывает все меньше, количество же вторых увеличивается. Нынче апрельским днем насчитал двенадцать кладоискателей, рассыпавшихся на пространстве от бывшей Чолвинской мельницы до причала. Кто-то бродил в одиночку, другие - группами по двое или трое. Конечно, с металлоискателями, лопатами, ломками, мешками на плечах или сумками. Как глухонемые, ни на что не обращают внимания, увлеченные своим делом.

Что ищут? Да разве скажут. Из местных тогда был Николай Николаевич Кабанов. «Работал» он в одиночку, с ним и разговорился.

Прошлой весной нашел золотую монету с изображением портрета Николая второго, а нынче - по мелочам, более-менее значимая находка - «чешуйки», монеты времен Алексея Михайловича. Их немного, попались там, где не ожидал, у слияния Чолвы с Обвой, в том месте раньше и домов-то не было. Что влечет сюда? История, надежда, что вдруг попадется что-то такое, - пояснил Николай Николаевич. - Найдешь подкову, подсвечник, даже гвоздь старинный кованный, пуговицу и тому подобное - уже радость от прикосновения к своему прошлому.

Не все ходят в зону затопления просто наудачу. Одна группа «трудилась» явно целенаправленно на одном месте несколько дней, обозначив поле своих поисков расставленными по периме-

тру вещами. Прикинул с Н. Кабановым, получалось, что рыли там, где раньше была усадьба одного из купцов Серебренниковых. Нашли, не нашли что, никто не знает, отбыла эта группа по-английски, никому ничего не сказав; причем, также как и появилась.

Кладоискательство - задача хуже семечек, оторваться трудно. Но не могу сказать, кто обогатился или получил прибыль на этом деле. Как там написано: мол, не тобой положено, не тебе и брать... Знал немногих удачливых собравших в нашей зоне затопления удивительные коллекции монет, других раритетов, но все у них как-то разошлось куда-то, расплылось без

остатка.

Ходят в «зону» не только за артефактами, но и просто так, на свидание с прошлым. Правда, таких людей в последнее время все меньше.

ше. Лет двадцать, а может и более, назад встретили там явно не ильинца, приезжего откуда-то, пожилого. «Вот, - сказал он, - нашел случайно на дверную скобу на месте родного дома!» Пояснил, что «катался» на двери в детстве, вцепившись в ручку, потому и запомнилась она. Самая дорогая реликвия!

Тогда с Н.Н. Кабановым прошли по бывшей улице Усольской от начала до Чолвы. Это был деловой центр старого Ильинского. Справа и слева стояли когда-то жилые и торговые дома Беклемышева, Серебренниковых, Воробьевых, потом в них разместились советские учреждения - почта, банк, магазины. Часовню Александру II снесли, конечно. И все это представляло собой кучи камня, щебня, покрытых ракушечником.

Удивительно, но сохранились местами проложенные под дорогой дренажные сооружения из досок, вересковых прутьев, плит. Умели раньше делать как на земле, так и под землей!

Хотели тогда осмотреть плотину бывшей Чолвинской мельницы, вернее, что от нее осталось. Но не успели. Обвинский залив уже наполнялся, и вода снова торопилась скрыть от нас прошлое. Ну, что же следующей весной будем расторопнее.

Валерий СИМОНОВ.

Прогулки по сказочному саду

В Пермском крае едва ли найдется человек, который не слышал об этом удивительном уголке нашего края или не мечтал побывать в Ильинском. В 2007 году районный центр с многовековой историей был впервые провозглашен культурной столицей Пермского края. Впрочем, это событие случилось с небольшим опозданием. На два-три века. Об этом нам, группе пермских журналистов, рассказал сотрудник Ильинского краеведческого музея Сергей Вотев. Свой рассказ наш экскурсовод начал с того исторического факта, что владелица уральской земли, именитый человек Российской империи угодил Петра Великого не в дворцовых палатах, а на привезенной с Урала бочке с золотом, которая тут же была передана в казну. На золоте, на соли-перманке и пушине Строгановых рос, как на дрожжах, Санкт - Петербург, строились первые фрегаты для русского флота, пушки для российского войска.

Но не оскудела их кубышка.. Похоже, Строгановы не жалели средств для развития промышленности, культуры, ремесел, воспитания и образования талантливых самородков из среды крепостных крестьян. Здесь зародилась и быстро множилась прослойка крепостной интеллигенции. И неудивительно, что село Ильинское, где располагалось Главное управление майоратным имением Строгановых, уже тогда превратилось в культурный центр российского масштаба. И сегодня гостям Ильинского представляется прекрасная возможность увидеть и удивиться тому, что оставили нам в наследство не менее именитые, чем их хозяева, ильинцы: архитектор А.Н. Воронихин, всемирно известный лесовод А.Е. Теплоухов, и его сын Ф. А. Теплоухов, действительные члены Русского географического общества И. Я. Кривошеков и П. В. Сюзев. Они внесли огромный вклад в отечественную науку, культуру и искусство.

Как было приятно побродить по улицам ста-

ринного Ильинского, полюбоваться архитектурой, деревянными скульптурами, цветниками, вдохнуть опьяняющий, смолистый воздух в аллеях Теплоуховых. Многие дома хранят легенды, мистические истории, сам дух ильинцев - тружеников, лесоводов, живописцев, музыкантов, артистов одного из первых в России народных театров.

В доме А.Е. Теплоухова, где сегодня помещается Ильинская межпоселенческая библиотека его имени, мы встретились с теми, кто развивает культурные традиции поселения: директора библиотеки С. Трапезникова, журналиста и фотолетописца В. Симонова, солистку ансамбля «Духовный сад» С. Шаврину.

«В прошлом году, - рассказала Светлана Трапезникова, - Ильинский район был назван культурным центром Пермского края. Была разработана и принята программа «История Ильинского леса». Широко известно, что А.Е. Теплоухов был создателем образцового лесного хозяйства, первого в России дендропаркового лесопитомника «Кузьминка». А возле дома, в котором он прожил четверть века, им был заложен сад, поражающий современников своей декоративностью, планировкой и богатством видов растений. И наша общественность, благодаря финансовой поддержке компании ЛУКОЙЛ-Пермь, делает многое. Чтобы сад-сказка продолжал радовать наших земляков и гостей. Большая заслуга в этом и клуба цветоводов, созданного при библиотеке.. С прошлого года в Ильинском стала выходить газета «Кузьминка», которая издается исключительно благодаря энтузиазму общественников. Славные традиции, экология души и вести, стремление сделать Ильинский чистым, красивым и уютным - вот темы, которые находят отклик и поддержку наших земляков.

А Серафима Шаврина рассказала нам о выступлении ансамбля «Духовный сад»

и за пределами края. В 2008 году на V межрегиональном фестивале «Серебряная псалтырь», проходившем в г. Дубна) ансамбль был удостоен диплома первой степени. Знай наших! И мы послушали в ее исполнении песню В. Белкина «Покаяние»: «Боль. В сомнениях душа мается и не знает, где истину испить...»

Слушая Серафиму, я, грешным делом, тоже усомнился, а все ли делают муниципальная и губернская власть, чтобы поселок Ильинский гордился не только прошлым, а стал жемчужиной в туристическом ожерелье Прикамья. И здесь предстоит еще многое сделать. Ведь как можно смириться с тем, что все очистные сооружения поселка находятся в запущенном состоянии и канализационные стоки текут прямо в Обву. Наносится огромный ущерб не только водоему, но и имиджу сегодняшних управленцев. А по существующему законодательству это просто недопустимо. Да и заповедный памятник природы «Кузьминка», отмечают специалисты, требует большего внимания и ухода не только как ботанический уникум, но и национальное достояние.

Вот какие мысли тревожили меня в листовничной аллее сказочного сада. Когда мы уезжали из Ильинского, с Обвы налетел вихрь, пролился дождь, а из темной тучи сверкнула молния и раздался раскат грома. Похоже, святой пророк Илья, в честь которого было названо поселение, извещал ильинцев об их традиционном празднике в Ильин день. Думаю, что в этот праздник ильинцы вознесут молитвы не только к Богу, но и к губернской власти, справедливо рассчитывая на поддержку в сохранении и развитии природной жемчужины Пермского края.

Иван ЕЖИКОВ.
Почетный член Всероссийского общества охраны природы, краевед.
НА СНИМКЕ: встреча с С.В. Шавриной.